

Евгений Кульков

Путешествия с Ангелом

По горам и вдоль океана автостопом. Книга 3. Бретань-Париж

12+

Евгений Анатольевич Кульков

Путешествия с Ангелом.

Книга 3. Бретань-Париж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37662792

SelfPub; 2018

Аннотация

Когда ты извлекаешь себя из жестких рамок определенности, все, что тебе нужно – довериться своему Ангелу. 2000 км по Франции с незримым помощником – как путешествовать без денег и обрести друзей. Приключения в пути, легенды и лайфхаки, достопримечательности и истории попутчиков.

Содержание

Книга 3. Бретань-Париж	4
День 19. Мыс Ра и полуостров Крозон – папоротник и вереск	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Книга 3. Бретань-Париж

Мое путешествие вступало в завершающий этап. Позади Пиренеи и 100-километровый пляж побережья Бискайского залива, мистические тайны Карнака и овеянный легендами лес Броселианд. А еще – встречи с замечательными людьми, готовыми помочь человеку, поднявшему руку на обочине шоссе. И это оказалось главным и самым интересным на моем пути. С кем еще я познакомлюсь в оставшиеся до возвращения в Москву дни?

День 19. Мыс Ра и полуостров Крозон – папоротник и вереск

По плану: Полуостров Крозон, мыс Пен-Ир. 6 км от Камаре-сюр-Мер. В порту Камаре – башня Вобана (1689 г.) и церковь Нотр-Дам-де-Рокамадур (16 в.). По дороге – поле с менирами. Мысы Динан и Пуан-дё-Сент-Эрно. По дороге к мысу Динан – Этан-дё-Керлох, птичий резерват. Расстояния: Пен-Ир – Керлох 6 км, Керлох – мыс Динан 5 км. Оттуда до г. Морга 7 км. От Морга до Крозона 3,5 км. В Морга – большие пещеры, туда на кораблике или пешком во время отлива. В Крозоне – церковь св. Петра с деревянным алтарём 16 в. (роспись на тему 10 тысяч мучеников).

На самом деле:

Проснулся я на рассвете. Меня разбудил кустик вереска. Он рос почти вплотную к стенке палатки. Всю ночь стояла тишина, но на восходе солнца, как это часто бывает, вдруг возник порыв ветра. Вереск стал скрестись в стенку палатки, и я проснулся.

Вокруг стоял густой туман, солнца не было видно, далеко внизу глухо шумело море. Я будто плыл на перекрестье неба и земли, воды и суши. Взгляд на часы – 6.31.

Осторожно, чтобы не соскользнуть вниз, в пропасть с морем на дне, я выбрался из палатки. Она промокла от тумана, в котором влаги не меньше, чем в дожде, ведь туман тоже состоит из капель. Просто дождь можно сравнить с куском масла, а туман – с маслом, уже намазанным на хлеб.

Неожиданно из тумана вынырнула чайка и испуганно ша-рахнулась в сторону. Видимо, она совсем не ожидала встретить на этой узкой полоске суши человека. Я протёр палатку изнутри и снаружи полотенцем. Пришлось несколько раз его выжимать, но, по крайней мере, теперь палатку можно было сложить. Когда все вещи были упакованы, я присел на краю скалы перекусить.

Вокруг по-прежнему плавали струи тумана, которые гонял вокруг скалы порывистый ветер с моря. Закончив зарядку своих внутренних аккумуляторов, я перенес рюкзак в заросли папоротника. Здесь я могу спокойно его оставить – он не привлечёт ничьего внимания, и я могу пойти на мыс без груза за плечами. Я взял только немного воды.

Видимость заканчивалась на расстоянии руки. Но на мыс по самой кромке берега вела тропа, и заблудиться было трудно. Камни под ногами и вокруг тропы, кромка берега слева и теряющиеся в тумане поля папоротника справа – все,

что сопровождало меня до самого мыса. Я был совершенно один. Хотя нет – в палатке, мимо которой я прошел, еще спали девушки. Если бы не эта одинокая палатка, можно было представить, что я действительно совсем один в этом мире пустошей, скал и океана.

На полпути до маяка я увидел внизу, под скалами, небольшой причал с тремя пришвартованными рыбацкими лодками. Они были пусты. Дальше тропа разветвлялась, но у меня не было сомнений – я предпочел держаться края скалы. А позже выяснилось, что тропы сходились снова, просто одна была более безопасной.

Но вот я увидел здание маяка, которое будто плавало в молоке. Когда я поравнялся с маяком, из тумана впереди выступила Дева – Спасительница Моряков. Вот я уже рядом с ней, на площадке, вымощенной плитами.

На всех фото, которые я видел, фигура Девы была на каком-то фоне – неба, скал, маяка. Но теперь, когда я встретился с ней воочию, фоном служил только туман. Равнодушный, живущий своей жизнью – такой же, как океан, в котором тонут моряки. И матрос на постаменте, тянущий руки к Деве с младенцем, прямо сейчас, рядом со мной, тонул, только не в волнах океана, а в клубах тумана. Я был единственным свидетелем этой безмолвной драмы. Впечатление было поразительным – ничто не отвлекало внимание. Только белый безмолвный мир и фигуры из каррарского мрамора посреди него.

десяток шагов в сторону усиливающего шума океана и из тумана снова выплыла тропа, обозначенная пирамидками камней. Еще несколько шагов, и край скалы превратился в спуск на площадку ниже. Туман немного рассеялся, и стала видна моя конечная цель – утес в конце выступа, состоящего из громоздящихся друг на друга огромных камней. Об него бился уже ничем не сдерживаемый океан, то скрывая, то обнажая вершины подводных скал.

Картина была довольно устрашающая. Не добавляла оптимизма и надпись на двух языках рядом с тропой. Она гла-

сила, что дальше соискатели будут двигаться на свой страх и риск, а администрация природного памятника всякую ответственность за тараканов в их головах с себя снимает. Что-то вроде этого, но общий смысл я передал точно.

Тропа, ведущая на оконечность мыса, в основном шла по камням. Тысячи ног, которые здесь ступали до меня, изменили во многих местах цвет камней. Ну а там, где тропы было не видно, она была интуитивно понятна – пробраться дальше, как правило, можно было только в одном месте.

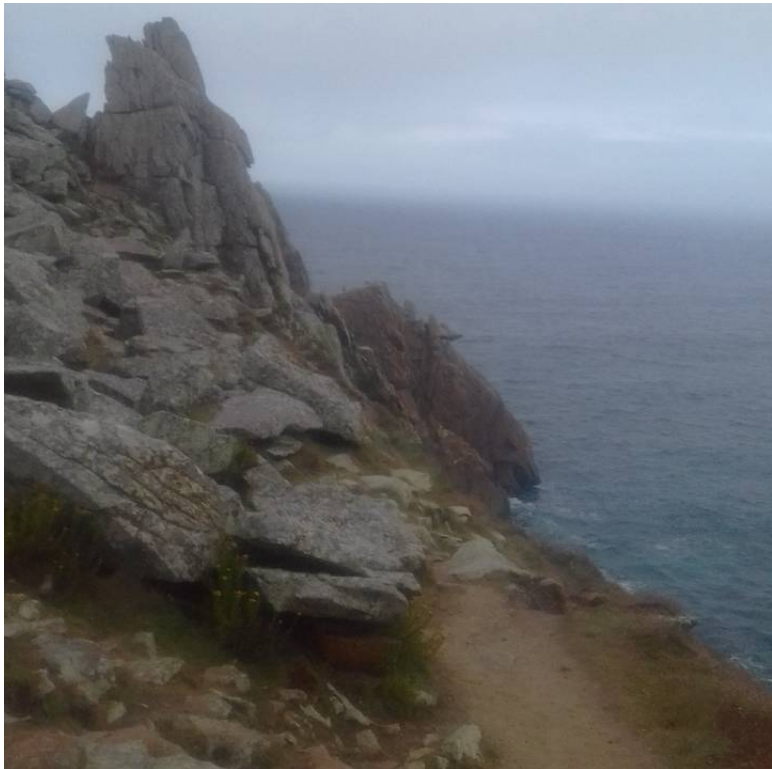

Я решительно шагнул вперед, ведь предупреждениями меня остановить невозможно. А устрашающие волны океана – далеко внизу, и им меня точно не достать. Но тут из-за ска-

лы справа на расстоянии двухсот метров от берега вынырнула большая резиновая лодка с двумя субъектами в оранжевых жилетах. Я похолодел – сейчас начнут кричать, махать руками и сорвут мне всё веселье.

Положа руку на сердце – это было бы правильно. Камни от тумана стали скользкими и приходилось каждый шаг делать очень осторожно, буквально на ощупь. Экстрима добавляли порывы ветра, который налетал всё время с разных сторон. К тому же путь шел не по горизонтали. Приходилось то карабкаться на очередной камень, то спускаться к самому краю скал. Риск для жизни и здоровья был вполне реальный. Но никто меня не окликнул, лодка продолжала качаться на волнах, а куда смотрели из-под капюшонов эти суровые «мэны», было совершенно не понятно.

Двести метров, которые оставались до оконечности мыса, я одолевал минут десять-пятнадцать. Время будто остановилось. В одном месте, метров за двадцать до финиша, тропа разветвлялась. Левый путь нырял в щель под плоским обломком скалы. Преодолеть ее мог только человек моей комплекции, и то – почти ползком. По правой тропе можно было пройти с высоко поднятой головой, но буквально вжимаясь в скалу – между ней и обрывом оставалось сантиметров 25-30.

Я выбрал
левую

, дивясь смельчакам, которые протоптали правую. Вытянув себя из щели, я увидел свою цель совсем рядом. Оставалось только вскарабкаться на три «ступеньки» – каждая высотой около метра, и вот я у края скалы. Подо мной бурлила

вода между подводными камнями, метрах в трехстах впереди виднелся Маяк Старухи на скале, а между мысом и скалой на волнах болталась та самая лодка.

Пока я карабкался по камням, лодка тоже продвинулась к оконечности мыса, но по воде. Всё это время я думал, что это спасатели, хотя и не остановили меня, но следят за моими действиями, готовые прийти на помощь, если я свалюсь в море. Но, добравшись до финиша, я понял, что у меня случился приступ мании величия. Туман почти рассеялся, и я понял, что это рыбаки, проверявшие свои сети и скорее всего даже не заметившие меня. Позже я узнал, что они не случайно работают в такую бурную погоду – ее очень любит атлантическая рыба бар и именно сейчас у них больше шансов на большую добычу.

Я прислонил ладони к скале, она еле заметно вибрировала под ударами океана. Океанские волны шли сюда без преград от самого острова Ньюфаундленд, за 2 с лишним тысячи морских миль (4000 км) отсюда. Осознание этого родило какое-то удивительное чувство спокойствия и единения с океаном, скалами, облачным небом и даже с этими рыбаками, неспешно продолжавшими свою тяжелую работу.

Пора было возвращаться. Но сначала я переместился немного левее и выглянул из-за скалы – гребня мыса – на другую, южную сторону. Отсюда было хорошо видно тропу, по которой я пришел к маяку. Море с этой стороны бурлило меньше, клочья тумана плыли над водой.

Что ж, теперь просто нужно вернуться по своим следам. Я спустился с гребня и стал приглядываться в поисках тропы. Отсюда все выглядело иначе. Надо было чаще оглядываться на пути, было бы проще теперь сообразить, куда надо двигаться. Так, вот натоптанное место. Я перебрался туда, и мне стало немного не по себе. Тропа шла по самому краю скалы, и в одном месте упиралась в скалу. Здесь придется подняться на полуметровую ступеньку, держась за камень справа. Я здесь точно не шел! Но возвращаться было еще опаснее, чем идти вперед. Я представил, как нужно было шагнуть с этой ступеньки вниз на пути сюда, чтобы не свалиться в воду. Да, мне повезло, что я шел на мыс другой дорогой! Нои вверх шагнуть здесь было совсем не просто.

Только одолев это препятствие, я понял, что прошёл той самой тропой, которую счел слишком опасной на пути сюда, предпочтя ей щель между камней. Получается, что сейчас я эту щель просто не заметил! Ну, когда я прошел по карнизу над пропастью, все остальное было просто детской забавой. Уже через 10 минут я снова стоял перед Девой-Спасительницей. Кто знает, может быть, и она помогала спасти мою неразумную голову во время этой сумасшедшей экскурсии по мысу.

Надо было поторапливаться. День обещал быть долгим. Мне предстояло передвинуться по карте еще на 100 км, на полуостров Крозон, сделав остановку в открыточной дерев-

не Локронан. Когда я прошёл полпути до места своей ночной стоянки, навстречу мне попались первые туристы, женщина средних лет и девушка, видимо ее дочь. Да, я вовремя посетил мыс Ра – мне не пришлось его делить ни с кем. Даже с Джессом, который сейчас, наверное, только заканчивал пить свой утренний кофе. На часах было начало десятого. Туман почти рассеялся и поля вереска засияли вокруг.

Забрав рюкзак, я двинулся по тропе к деревне, которая называлась так же, как и мыс, Пуан-дю-Ра. Её белые домики, похожие на русские печки, на одной из которых катался Емеля в сказке «По щучьему велению», белели на холмах впереди. Но прежде я спустился к морю в бухточке, которую приглядел накануне. Еще тогда я решил, что искупаюсь здесь, прежде чем покину мыс.

Сейчас был отлив, но мне повезло. Бухта была достаточно глубокой, и вода отошла от берега всего на несколько метров. Я разделся и, во второй раз за сегодняшнее утро, пустился в путь по скользким камням, только уже босиком. При первой же возможности я скользнул в воду, распластав-

шись по ее поверхности. Глубина здесь была не больше, чем по колено, но это, в сущности, не имело значения. Главное, что океан в этот миг был не где-то далеко внизу или в стороне, а вокруг меня. Это ощущение я и унёс с собой, как лучший сувенир мыса Ра.

Когда я оказался на шоссе, проходившем через деревню, начался дождь. Хорошо, что почти сразу меня заметили и взяли с собой две любительницы сёрфинга, Селин и Полин [70, 71]. Девушки были совсем хрупкие и воздушные. Просто не понятно, как они управлялись с волнами океана – для их комплекции больше бы подошло увлечение вышиванием. Но, тем не менее, свой отпуск они провели, катаясь на волнах, и теперь возвращались домой как раз мимо Локроннана.

Для справки: из Кемпера до Локроннана можно добраться на автобусах местных линий 21, 23 или 37. Они отходят от автобусной станции рядом с железнодорожным вокзалом. Дорога займет примерно полчаса. Ну, а меня довезли на Фольсвагене PASSAT BREAK серебристого цвета.

40 километров мы преодолели за 45 минут и это хорошая новость. Однако была и плохая – дождь усилился и к моменту прибытия в Локроннан лил как из ведра. Селин, которая вела машину, хотела довезти меня до какого-нибудь кафе, чтобы я смог переждать ливень, но машину остановил человек в дождевике. Совсем молодой парень честно нес службу на въезде, несмотря на непогоду. Он объяснил, что в Локронане местные власти полностью запретили въезд машин

в деревню. Так что пришлось мне рыться в рюкзаке в поисках зонта.

Итак, первое впечатление от Локронана было несколько подпорчено – из-под зонта сквозь пелену дождя было видно не все и не так, как хотелось бы. Порывами ветра дождь задувало под зонт. Хорошо, что деревня совсем небольшая, и я не успел промокнуть. Через пару минут я был на центральной (и единственной) площади и вошёл в церковь святого Ронана. В честь него и назвали деревню (Ронан – имя, а Лос в бретонском языке – место созерцания).

Церковь св. Ронана в Локронане – красивый храм в стиле пламенеющей готики, построенный благодаря пожерт-

вованьям герцогов Бретани. Его возвели в 1424 – 1480 гг. На башне высотой 30 метров (нынешняя высота) раньше был шпиль, достигавший высоты 38 метров, но в него трижды ударяла молния: в 1640, 1722 и 1808 гг. Так что теперь шпиля нет.

Прибыв из Ирландии в Лион, святой Ронан вскоре в поисках уединения ушел в лес Неве на месте теперешнего Локроннана. Его выбор места был не случаен. Слово *Nebet* происходит от кельтского «*Nemeton*», что означало «храм под сводом небес». В мифологии кельтов – это священная роща, где жрецы-друиды поклонялись духам леса. Около деревьев-великанов совершались ритуалы поклонения и жертвоприно-

шения. Деревья, чьи корни уходили глубоко в землю, а ветви касались небес, по верованиям кельтов, были проводниками между мирами богов и мёртвых. Считаясь воплощением Древа Жизни, деревья символизировали плодородие. А отражение смены сезонов на деревьях считалось подтверждением кельтской философии вечного возрождения и обновления.

Nemeton Локронана – четырехугольник размером 12 км, включающий 12 особых точек, соответствующих 12 месяцам года и 12 богам кельтского пантеона. Священная функция Неметона – представлять на земле ход звезд и планет в небе.

Вот со всем этим и прибыл бороться святой Ронан. Уничтожить освященный веками ритуал он не смог и тогда просто возглавил его, христианизировав ритуал обхода священных холмов. До сих пор в Локронане проводится паломнический фестиваль Troménié. «Tro Minihi» на бретонском языке означает «прогулка вокруг монастыря». Это одна из главных церемоний «прощения» – Pardons, – традиционных в Бретани.

Большой фестиваль (Grande Troménié) проводится раз в 6 лет в период между 2 и 3 воскресеньем июля. Следующее шестилетие истекает в 2019 году. В другие годы во второе воскресенье июля проводится фестиваль Petite Troménié. Процессия здесь проходит только по самому Локронану и в его церкви. Начало процессии – в 14:00. Маршрут идет мимо 12

«остановок» и обозначен 21 гранитными крестами и 42 маленькими хижинами, каждая из которых укрывает старинную деревянную или каменную скульптуру, обозначающую одного из святых.

А паломнический путь Grande Troménie длиной 12 км проходит по святым местам в окрестностях Локронана по маршруту святого Ронана, через равнину Porzay к горе. В дни перед процессией собирается урожай пшеницы, кукурузы, и дорога расчищается для паломников. Дорога открыта в течение всей недели. И днем и ночью в это время по дороге в полной тишине бредут мужчины и женщины, ведь Troménie – это также момент медитации. Одеты в лучшие тради-

ционные бретонские костюмы, паломники проносят вышитые знамена, серебряные и золотые кресты, колокола и реликвии св. Ронана. От кельтской эпохи вдоль Troténie осталось несколько священных камней, которые обозначали ритуальные места предков. Три из этих камней имели особенное значение. Два из них, на вершине и у подножия горы, теперь пропали. Сохранился только один, Gareg-Ven («камень – большой»), также известный как «Стул св. Ронана». Он был объектом ритуалов, связанных с плодородием. Маршрут Troténie состоит из двух частей, соответствующих сезонам кельтского года. «Нижняя часть» проходит в долине. Она посвящена холодному и темному сезону года и женскому принципу под покровительством богини-матери, а в христианстве – святой Анны. «Верхняя» часть маршрута идет по горному склону. Она посвящена теплоте времени года и мужскому божеству, когда-то – богу солнца, а теперь – св. Ронану.

Святой Ронан, как и положено святому, прославился чудесами. Легенда гласит: Король Бретани Гралло иногда посещал его келью, слушал его рассуждения и задавал вопросы о вере. Этим пользовалась его супруга-королева, развлекаясь с посторонними мужчинами. А чтобы ее маленькая дочка ей не мешала, она сажала ее в коробку, поставив туда же горшок молока и немного хлеба.

однажды девочка подавилась коркой хлеба, и когда мать после своих утех подошла к дочери, то увидела, что ребенок мертв. Тогда женщина спрятала коробку и стала громко кричать и плакать, притворившись, будто девочка пропала. Мало того, королева отправилась в келью святого Ронана и обвинила отшельника в том, что именно из-за него короля все время нет во дворце. – «Если бы не ты, – заявила она, – моя дочь не пропала бы». Святой ответил, что девочка лежит мертвой в коробке, а рядом с ней – молоко и хлеб. Когда они пришли во дворец, Ронан отвел их прямо к месту, где была спрятана коробка, упал на колени перед мертвым ребенком и возродил его к жизни.

С тех пор святой стал покровительствовать появлению детей на свет. Даже герцоги и герцогини Бретани приезжали сюда, чтобы попросить св. Ронана дать им наследника и продолжить их род. Среди них была и Анна Бретонская, посетившая с паломничеством Локронан, у могилы св. Ронана просившая о беременности. Именно тогда, в 1505 году, Локронан получил из ее рук статус города.

Вообще жители Локронана с полным правом могут сказать: «Святой Ронан – это наше все». Ведь кроме организации потока паломников, святой еще научил местных жителей ткачеству. А благосостояние Локронана в средние века основывалось именно на производстве высококачественной парусины. Благодаря климату Бретани и ее многочисленным небольшим речкам, в регионе были широко распространены лен и конопля. С 15-го века их начали активно возделывать и изготавливать из них паруса. Эта индустрия процветала в городе и принесла Локронану достаток.

Паруса экспортировались по всему миру, использовались для оснастки кораблей (коммерческих и военных), которые приплывали

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.